

Континент Дунчжоу расположен на востоке мира Хунмэн и отделен морем от континента Сичжоу. Посреди него пролегает горный хребет, разделяющий земли на Восточную и Западную области, в каждой из которых насчитываются десятки больших и малых государств.

В Западной области затерялось крошечное государство под названием Гаочан. Оно приютилось у подножия Священной горы, а из-за того, что страна эта была слишком мала и закрыта от внешнего мира, о ней мало кто знал. Народ Гаочана — единственная на континенте Раса Долгожителей. Они развиваются крайне медленно: и мужчины, и женщины достигают зрелости лишь к двум тысячам лет. По достижении этого возраста их внешность перестает меняться, а срок жизни, как говорят, равен вечности, из-за чего их нередко называют Расой Богов.

Великой княжне Чжэн Анье сейчас одна тысяча семьсот двенадцать лет. Если считать по меркам Расы Богов, где взросление наступает в две тысячи лет, она находится в самом расцвете юности. Сегодня первое число месяца, и она, как обычно, пришла навестить мать. Думая, что выслушает пару наставлений и сможет вернуться к себе, она не ожидала, что мать поручит ей важное дело: отправиться с дипломатической миссией в государство Бохай.

— В Бохай? Ваше Величество, вы хотите, чтобы поехала я? — удивленно спросила Чжэн Анья.

Мать Чжэн Аньи, ван Гаочана Чжэн Хайянь, восседала на троне. На ее лице застыло нечитаемое выражение — ни гнева, ни радости.

— Именно так. Твоя амиги — так на языке гаочанцев называют сестер матери — то есть вдовствующая королева Бохая, прислала письмо. Ван Бохая уже достиг совершеннолетия, и они собираются устроить церемонию начала его самостоятельного правления. Как родственное государство, мы обязаны отправить делегацию для поздравлений. Что, путь кажется слишком далеким и ты не хочешь ехать?

Чжэн Анья отвесила глубокий поклон:

— Ваше Величество, я всегда готова разделить ваши заботы, но... — она хотела сказать, что еще слишком молода и не будет ли выглядеть странным, если Гаочан отправит ребенка представлять интересы страны, но слова изменились на ходу: — Я никогда не была послом в других странах, а обычаи Бохая сильно отличаются от наших. Боюсь, я могу допустить оплошность.

Чжэн Хайянь ответила:

— Это не беда. Я назначу Ду Сянчэн твоим заместителем и дам в сопровождение надежных людей. Анья, ты выросла, пришло время взять на себя часть ответственности.

Чжэн Анье пришлось согласиться, однако она не удержалась и спросила:

— Ваше Величество, насколько я помню, ван Бохая стал совершеннолетним еще двадцать лет назад. Почему же он начинает править только сейчас?

Чжэн Хайянь холодно усмехнулась:

— Ты думаешь, правитель может вершить дела, как только повзрослеет? Все зависит от того, в чьих руках власть. В то время в Бохае заправлял влиятельный вельможа. Даже сам ван был лишь марионеткой на троне. Тот человек хотел видеть на престоле лишь куклу, разве позволил бы он ему править самостоятельно?

— А теперь?

— Тот вельможа умер. Своей смертью. Люди — существа недолговечные.

Получив указ, Чжэн Анья отправилась в средний дворец, чтобы попрощаться с отцом. Хотя Фан Жумей носил титул супруга вана, их отношения с матерью не ладились уже больше тысячи лет. Сейчас большинство дворцовых слуг старались угодить любимчику — благородному супругу Му, поэтому в покоях отца было пусто и холодно. Лишь трое или четверо слуг убирались в залах, а заметив Чжэн Анью, поспешно склонились в поклоне.

— Анья, ты вернулась. Как прошел день? — Фан Жумей, как всегда, улыбался. Ни холодность правительницы, ни заносчивость благородного супруга Му, ни лицемерие слуг не оставили на его лице ни единого следа.

Чжэн Анья прикусила губу:

— Ада, я отправляюсь с миссией в Бохай.

— В Бохай? — удивился Фан Жумей. — Говорят, это очень далеко. Ты едешь навестить тетушку?

— Нет, — ответила Анья. — Ваше Величество назначила меня главным послом. Я должна поздравить вана Бохая с началом его правления.

— Тебе поручили такое дело? Ваше Величество... — Фан Жумей в замешательстве поднялся, подошел к окну и посмотрел в сторону главного дворца, куда его уже давно не приглашали.

— Что-то не так, Ада? — спросила Чжэн Анья.

— О, ничего. Просто мы не увидимся какое-то время. Как долго тебя не будет?

— Минимум три месяца, максимум полгода, — ответила Анья. — Пока меня не будет, берегите себя. Когда вернусь, я обязательно вас навещу.

Фан Жумей улыбнулся:

— Ступай, будь осторожна в пути.

Чжэн Анья и ее свита двинулись на восток. Миновав более десяти государств, они наконец достигли Бохая. Страна находилась на самом краю континента, у моря, которое и дало ей название. Путь от Гаочана до Бохая пролегал через весь континент, и смена нравов и обычаев по дороге заставила Чжэн Анью призадуматься. Она опустила занавеску и обратилась к сидевшей справа Ду Сянчэн:

— Сестрица Сянчэн, эта поездка стала для нас настоящим откровением. Раньше мы столько лет сидели взаперти в своем государстве и думали, что весь мир такой же, как наше. Оказывается, мы были словно лягушки на дне колодца.

Ду Сянчэн была личной служанкой и подругой Аньи. Она была старше ее на триста лет и недавно достигла совершеннолетия. У нее были красивые брови, ясный взгляд и статная фигура. Поскольку они с детства были близки, а Ду Сянчэн к тому же мастерски владела боевыми искусствами, ее назначили заместителем посла и начальником охраны. Услышав слова Аньи, она рассмеялась:

— И не говори. Раньше я встречала людей из соседних стран и удивлялась тому, что у них мужчина — глава семьи, а женщина ведет хозяйство. Теперь вижу, что так живет весь мир, а необычные — это мы, гаочанцы.

Впереди показались высокие городские стены. Чжэн Анья вдруг произнесла:

— Мы в Линьцзы. Как же здесь шумно.

Ее голос звучал равнодушно, без тени радости. Ду Сянчэн молчала. Служанка Гуй Чису почувствовала, что у госпож на душе беспокойно, но не посмела расспрашивать. Несмотря на юный возраст, княжна отличалась твердым характером и решительностью, и даже будучи с ней долгие годы, служанка знала, когда лучше не проявлять лишнего любопытства.

После предъявления верительных грамот отряд въехал в Линьцзы. Бохай был великой державой, а столица — Линьцзы — поражала своим размахом. Чжэн Анья лишь слышала рассказы о великолепии столиц больших государств, но увидеть это своими глазами было совсем другое дело. Линьцзы превосходил Гаочан в сотни раз. И дело было не только в численности населения — ее поразило богатство и уровень культуры. Главная улица была в несколько раз шире, чем в Гаочане. Посредине тянулась дорога для повозок, и транспорт двигался непрерывным потоком. По украшениям можно было отличить экипажи чиновников, богатых купцов и иностранных послов — их узоры были сложными и роскошными, на фоне

которых их собственный караван выглядел довольно скромно. Вдоль дороги тянулись тротуары, по которым гуляли нарядно одетые люди, среди них попадалось немало иностранцев в диковинных одеждах. Жители Линьцзы, привыкшие к такому зрелищу, не обращали на них внимания, а вот Чжэн Анья не могла удержаться и постоянно оглядывалась. Вдоль улиц выстроились лавки и магазины, а торговцы наперебой выкрикивали цены на диковинные товары, которых она никогда раньше не видела.

Чжэн Анья утомилась. Она опустила занавеску и спросила Ду Сянчэн:

— Куда мы направимся теперь?

— Как иностранные послы, мы должны отправиться в гостиницу для послов и передать документы в Министерство обрядов. Дальше они сами все устроят, — ответила Ду Сянчэн.

Когда они прибыли в гостиницу и объяснили цель визита, управляющий долго колебался, а затем смущенно произнес:

— Уважаемые гости, приношу свои глубочайшие извинения. По обычаю, иностранные послы размещаются в Южном дворе. Вы — послы из Гаочана, вам положено жить там, но...

Ду Сянчэн не поняла:

— В чем дело? Южный двор переполнен?

— Нет-нет, — ответил управляющий. — Там есть свободные места, но все остальные послы — мужчины, а вы все — женщины. Совместное проживание может быть неудобным.

— Это... — начала Чжэн Анья. — Мы проехали через множество стран и останавливались в разных гостиницах, но никогда не слышали, чтобы нам нельзя было жить там, где живут мужчины.

Управляющий спросил:

— А не встречали ли вы по пути мужчин с дурными намерениями?

Ду Сянчэн вдруг осенило:

— О... Да, встречали не раз. Некоторые пытались подглядывать, другие заглядывали в окна, третьи шли следом, но я всех их разогнала. Не понимаю, что им нужно!

— А после того, как вы прибыли в нашу страну, такое случилось? — спросил управляющий.

— Нет, — ответила Ду Сянчэн. — Вчера мы останавливались на постоялом дворе, и в соседних комнатах жили только женщины.

Управляющий улыбнулся:

— Вот именно. Наш Бохай славится как страна этикета. Чтобы обеспечить безопасность женщин, в больших гостиницах для них отводят отдельный корпус, а если гостиница маленькая — отдельный этаж, куда мужчинам вход воспрещен. Так и у нас: мужчины живут в Южном дворе, а женщины — в Северном.

Чжэн Аня спросила:

— Вы хотите, чтобы мы поселились в Северном дворе? Кто там живет? Те женщины тоже послы?

Управляющий смутился:

— Прошу прощения, госпожа. Я осмелился предложить вам Северный двор только потому, что там живут одни женщины. Правда, они не чиновники, а супруги и дочери знатных семей, приехавшие в Линьцзы развлечься. Не считите за грубость, но я работаю здесь уже десять лет и впервые вижу женщину в качестве посла. Мне сложно устроить все иначе. Что скажете?

Чжэн Аня была в замешательстве. Она впервые столкнулась с подобной проблемой, но, видя, как много мужчин встречается повсюду, она и сама хотела бы посмотреть на женщин из других стран. В итоге она согласилась, и их отряд заселился в Северный двор.

<http://bllate.org/book/21787/2253476>